

Ш. И. Текеев

КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ В КАРАЧАЕ В 1930 ГОДУ

*Работа представлена кафедрой отечественной истории
Карачаево-Черкесского государственного университета им. У. Д. Алиева.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор А. Д. Койчугев*

В статье дается краткая история антиколхозного восстания в Карачае, спровоцированного советской властью в марте 1930 г., в ходе проведения на практике насильственной политики сплошной коллективизации с целью оказания позитивного влияния на межэтнические взаимоотношения с другими народами.

The article briefly examines the history of the anti-kolkhoz rebellion in Karachay, which was provoked by the Soviet government in March 1930 during realisation of the forced policy of total collectivisation in order to influence positively on inter-ethnic relationships with other nations.

В 1828 г. Карачай был присоединен к России. В это же время царская Россия начала вести войну на Восточном Кавказе. Это война отразилась и на отношениях Карачая с Россией, и уже в конечный период Кавказской войны в 1855 г. Магомет-эфенди Хубиев народный кадий (судья) Карачая поднял восстание, желая поддержать наиба Шамиля на Западном Кавказе Магомет-Амина. Но восстание было подавлено, а сам Магомет-эфенди бежал в Абхазию.

После революции октября 1917 г. советская власть в Карачае была свергнута дважды. В первый раз это произошло в конце 1918 г., а во второй раз в 1920 г. Военный коммунизм со своей уничтожающей политикой продрозверстки как экономическая политика не отвечал интересам как советского общества, так и карачаевского народа. Более приемлемой была новая экономическая политика, но в 1927 г. Сталин официально объявил о свертывании нэпа и переходе к курсу на сплошную коллективизацию. Это политика сопровождалась массовыми репрессиями, выразившимися в аресте и высылке кулаков и конфискации их имущества. Причем конфискации подлежало практически все имущество раску-

лаченных: земля, скот, сельскохозяйственный инвентарь, жилье (вплоть до подушек и одеял в некоторых районах). Против этой бесчеловечной политики и поднялось восстание в Карачае в марте 1930 г. Следует пояснить, что это восстание произошло не в силу антирусских настроений, в которых обвиняли карачаевцев вплоть до распада Советского Союза в 1991 г. (выпускалась даже специальная литература, к примеру книга «Именем ВЧК»)¹, а против насильственной политики сплошной коллективизации.

В статье автор делает попытку объективно изложить ход событий произошедшего в Карачае восстания в марте 1930 г., так как данная тема является неисследованной и материал на эту тему публикуется впервые.

18 марта 1930 г. в Карачае поднялось антисоветское восстание, которое называют «последним восстанием в Карачае». Восстание это было кулацким, так как организаторами и основными участниками были кулаки. Восстанием были охвачены практически все аулы Карачая, и мятеж продолжался в течение 6 дней. В аулах Учкуланского ущелья приготовления начались еще

16 марта. Утром 18-го числа в ауле Уччулан был арестован сельский актив, который заперли в здании сельского совета. Актив включал в себя 34 человека. К нему был приставлен караул. Уполномоченный отдела ОГПУ по Карачаевской автономной области т. Менчинский был расстрелян. Начался митинг, который открыл лишенец (кулак, которого лишили избирательных прав) Зекерья Батчаев. Он сказал: «Надо воевать смело, с нами вся Россия. Долой коммунистов и колхозы. Пусть наше имущество принадлежит нам»². Был избран Верховный Совет во главе с Абулкеримом Хаджи-Баталовичем Хасановым³. Организованы комитеты по военным, продовольственным и внутренним делам (образование других комитетов нами не установлено, скорее всего, их не было по причине непродолжительного существования Верховного Совета). Членами Верховного Совета являлись Абулкерим Хасанов (председатель), Асхат Эркенов, Магомет Чотчаев, Зекерья Кубанов, Къады Байрамуков, Ислам Байчоров, Исса Мамчуев, Мурат Аджиев. Секретарем Верховного Совета являлся Джаяу Текеев⁴. Лидерство в военных вопросах, по-видимому, принадлежало Къады Байрамукову, Хаджи-Исламу Дудову, Деккушеву Муссе как командующим наиболее крупными отрядами повстанцев. В продовольственном вопросе – Мамчуеву Иссе, как председателю продовольственной комиссии, и Бостанову Джамболату, как одному из руководителей продовольственных комитетов⁵. В вопросах по внутренним делам ведущее место принадлежало Ильясу Байчорову, так как он был начальником карательного отряда по Уччуланскому и Тебердинскому ущельям⁶. В составе руководителей подпольными собраниями выделялся Зулкъарнай Матаевич Борлаков, а среди руководителей и организаторов контрреволюционных отрядов – Аскербий Аубекирович Семенов из аула Терезе. Он считался первым, кто организовал контрреволюционный отряд⁷.

Весь день 18 марта шли приготовления. Утром 19 марта на базарную площадь из окрестных аулов собралось около тысячи человек, в основном женщины. Они держали белые флаги и пели религиозные песни. Перед собравшимися выступил Абулкерим Хасанов. После него выступили несколько женщин-лишенков, благословляя мужчин на войну. В этот же день под контроль мятежников перешел аул Джазлыкь, а утром 20 марта аул Дуут. Там были захвачены сельские активисты, а Джагъфар Акбаев, который был председателем совета профсоюзов, был расстрелян. Эти сведения дошли в Карачаевский отдел ОГПУ и далее в Северо-Кавказский крайком ВКП(б), которые назначили военного комиссара Карачаевской автономной области Асхата Абулкеримовича Боташева главным лицом, ответственным за подавление мятежа. Обком ВКП(б) попытался направить к ним для разъяснения ненужности лишнего кровопролития коммунистов. В ответ на это штаб мятежников устроил налет на Микоян-Шахар – центр Карачаевской автономной области. Пять человек-чекистов были убиты⁸. Микоян-Шахар превратился в прифронтной город. После налета кулаки организовали «бесклассовое собрание горцев» в ауле Уччулан. Это собрание открыл Ислам Байчоров и в своем выступлении призвал горцев взяться за оружие.

20 марта мятежники также начали боевые действия в Малокарачаевском округе. В ауле Учкекен был убит инструктор антирелигиозной пропаганды областного отдела народного образования Кубанов и вместе с ним офицер запаса т. Абраменко. Рано утром над горами со стороны аула Терезе был выставлен белый флаг. Это был сигнал к началу тщательно подготовленного плана мятежников. Несколько сотен кулаков начали активные военные действия. Была создана «ударная группа» под командованием бывшего помещика Н. Байчорова, в которую входило тридцать всадников. Восставшие, собравшись у здания аулсовета в

Учкекене, подождали другую группу, которая должна была прибыть из аула Терезе, и когда обе группы объединились, мятежники ударили по отряду красноармейцев⁹. Отряд находился в горах в летнем лагере. Другой отряд во главе с Азретом Акбаевым совершил нападение на аулсовет. После этого вернулся Байчоров во главе «ударной группы» с захваченным у красноармейцев оружием, и началась мобилизация населения. К утру 21 марта на сборном пункте Кызыл-Малчы было уже организовано более 150 вооруженных всадников.

Перед мятежниками в Карачае стояли две задачи: у повстанцев Большого Карачая (Учкуланское ущелье) – захвата г. Микоян-Шахара, а у повстанцев Малого Карачая – взять г. Кисловодск (на тот момент центр Малокарачаевского округа КАО). С тех времен у карачаевцев сохранились две иронические поговорки: «Микоянны алсакъ, Эресейни алдыкъ», что означало в переводе с карачаевского языка: «Если возьмем Микоян, то и Россия будет наша». «Микоян» простое сокращенное название г. Микоян-Шахара. Пожилые люди по сей день его так и называют. Другая поговорка звучала так: «Нарсананы алсакъ, Эресейни алдыкъ», что тоже означает в переводе на русский язык: «Если возьмем Нарсану, то и Россия будет наша». «Нарсана» это карачаевское название г. Кисловодска. Карачаевцы и сегодня его так называют. В связи с этими несбыточными намерениями у карачаевцев было сложено стихотворение, адресованное участникам восстания:

Микояннга неге чабасыз,
Динигиз анда турганча,
Совет властха не эталлыксыз,
Гаккыны къаягъа урганча,

что означало в переводе на русский язык:

Почему нападаете на Микоян,
Будто религия ваша там,
Советскую власть вам не одолеть,
Как будто яйца бьете об скалу.

Эти реплики сами за себя говорили: люди, которые их провозглашали, не име-

ли и представления о мощи СССР, но ими двигала огромная, доходившая до предела ненависть людей к коллективизации и против советской власти вообще, никак не адресованная в целом против России и русского народа.

В подчинении у мятежников находились аулы: Хурзук, Учкулан, Карт-Джурт, п. Эльбрусский, Джазлыкъ, Дуут, Учкекен, Терезе, Верхняя Теберда, Хасаут, Кичи-Балык, Георгиево-Осетиновское, Кызыл-Покун, Каменноост, Джегута, Кумско-Лоовский, Кызыл-Кала, Верхняя Мара, Нижняя Мара.

Попытка захвата мятежниками г. Кисловодска 21 марта провалилась. В Большом Карачае штаб мятежников располагался в ауле Учкулан¹⁰. После налета на г. Микоян-Шахар 20 марта на «бесклассовом собрании» мятежники объявили о мобилизации населения. Всю ночь шла подготовка к наступлению на г. Микоян-Шахар. В этот же день поздно вечером чекисту Суворовскому и прибывшему работнику крайисполкома Якушину удалось связаться по телефону со штабом (Верховный Совет) мятежников в Учкулане. До нас дошла стенографическая запись этого разговора, сделанная с параллельного аппарата. Прочитируем ее:

С у в о р о в с к и й. Нас интересуют цели вашего мятежа против советской власти? Кто его возглавляет?

А д ж и е в (член Верховного Совета). У нас восстание и требований к Советам много, но я не могу передать их по телефону. Относительно руководства ничего сказать не могу, но я – член штаба.

С у в о р о в с к и й. Советская власть не желает принимать репрессивных мер к обманутым вами людям – рядовым участникам мятежа. Но вы должны знать, что в результате вашей авантюры уже имеются человеческие жертвы. Мы бы просили выслать ваших представителей для ведения переговоров. В противном случае мы вынуждены будем принять крайние меры.

А д ж и е в. Я должен переговорить с членами комиссии. Подождите. (*После возвращения.*) Мы согласны прекратить восстание, если вы отдадите нам г. Микоян-Шахар.

С у в о р о в с к и й. Об этом не может быть и речи. Не только город, но даже ни один дом не будет вам отдан.

А д ж и е в. Я должен довести ваши условия до сведения членов комиссии. Подождите. (*После возвращения.*) Если вы не отдадите нам город, мы будем продолжать борьбу, даже если погибнем все до единого. Наши прежние хозяйства разорены, религия поругана, мечеть закрыта.

С у в о р о в с к и й. Передайте своим, что всякие незаконные действия, если они имели место, строго караются по советским законам. Никто, к примеру, не имеет права закрывать мечети, если на то нет желания самих верующих. А теперь с вами будет говорить представитель крайисполкома товарищ Якушин.

Я к у ш и н. Я говорю от имени краевого исполнительного комитета. Предлагаю вам немедленно прекратить мятеж против советской власти, обещаю жизнь его рядовым участникам. Виновные же в его организации будут наказаны по закону. Высылайте свою делегацию в Микоян-Шахар. Мы согласны вести с нею переговоры. Гарантируем членам делегации неприкосновенность.

А д ж и е в. Я доложу об этом членам комиссии. Подождите. (*После возвращения.*) Если вы отдадите нам Микоян-Шахар, мы согласны сложить оружие.

Я к у ш и н. Зато мы не согласны. От имени исполкома даю вам час на размышление.

А д ж и е в. Дайте нам подумать хотя бы до 10–11 часов завтрашнего дня.

Я к у ш и н. Нет. Даем час и временно прекращаем разговор.

А д ж и е в. Хорошо. Мы подумаем».

«На этом, – говорится в стенограмме, – телефон с Учкуланом был выключен до указанного времени.

Затем после возобновления связи Аджиев сообщил, что мятежники не принимают предложения властей и будут продолжать борьбу».

Несмотря на то что эту стенографическую запись мы взяли из скомпрометировавшей себя книги, написанной в антикарачевском духе, «Именем ВЧК», авторами которой являются Андрей Попутько и Юрий Христинин, мы думаем, что такой разговор действительно имел место. Судя же по характеру разговора, немало лжи можно обнаружить в словах Суворовского. Его слова: «Никто, к примеру, не имеет права закрывать мечети, если на то нет желания самих верующих», можно утверждать без всякого сомнения, являются ложью, так как это был период воинственного атеизма, обком ВКП(б) принимал резолюцию за резолюцией под названиями «О борьбе с религией», «Об активизации мер по борьбе с религией» и т. д. Были даже организованы по всей стране Союзы безбожников. Что касается характера написания самой книги «Именем ВЧК», то следует сказать, что в книге выражена явная недоброжелательность к карачаевцам. Карачаевский народ считался изгоем в течение нескольких десятков лет после насильственной депортации в Среднюю Азию и Казахстан. В период перестройки оба автора вынуждены были принести публичные извинения перед карачаевским народом.

Город Микоян-Шахар должен был стать столицей горской республики¹¹. Для его захвата было собрано пятьсот человек, вооруженных в основном карабинами японского образца. Несколько сотен Муссы Деккушева, сотни Юсуфа Текеева и Зулкара Тамбиева собрались в один полк. Командиром полка был избран двадцатипятилетний Къады Байрамуков¹², а его заместителем Хаджи-Ислам Дудов¹³. Собравшись вместе, ночью 20 марта руководители и командиры, а также простые ополченцы все вместе двинулись вниз по Учкуланскому ущелью. План был рассчитан на то,

чтобы взять город внезапно поутру, когда население еще не проснулось. Во время наступления был захвачен мятежниками комсомолец микоян-шахарской ячейки т. Белоусов. Прибыв в аул Каменноост, мятежники разбились на три группы, расставив свои части с трех сторон Микоян-Шахара: со стороны Учкуланского ущелья, заняв высоты Тебердинского и Маринского ущелий. Достигнув города, мятежники атаковали Микоян-Шахар. Завязался ожесточенный бой. Начальников ОГПУ и местных коммунистов охватил страх, и они начали просить подкрепления. Вот отрывок из книги «Именем ВЧК»: «Федор Иванович Коваль, начальник Карачаевского областного отдела ОГПУ, держал в руках листок бумаги из ученической тетради: в короткой записке неизвестный предупреждал чекистов о готовящемся мятеже. Слишком долго шло письмо...

– Слишком долго, – вслух произнес он. – Не сумели разглядеть вовремя, не сумели предупредить... Что у нас с людьми?

– Плохо, Федор Иванович, – вздохнул уполномоченный Спрогис.

– И все-таки, Артур Михайлович?

– Около полусотни чекистов, примерно столько же красноармейцев. К нам пришли десятка три коммунистов-добровольцев, попросили оружие. Вчера бандиты уже пытались совершить нападение на город. И кто может гарантировать, что они не повторят подобной попытки сегодня. Правда, вооружены мы лучше, у нас пулеметы. И, кроме того, стрелять в заблуждающихся людей...

– Да, Артур Михайлович, в заблуждающихся... Суворовский говорил по телефону с лидерами мятежников: они отклонили наши предложения. И я боюсь, что без новых выстрелов нам не обойтись...»

Утром 21 марта в 4 часа повстанцы начали перестрелку, и наступление мятежников продолжалось до 2 часов дня. Повстанцы на город лезли напролом, заняли прилегающую к городу гору Бал-Къая, пыта-

ясь ворваться в город с горы, но были отбиты. Отряды красноармейцев и чекистов выдвинулись на передовые позиции. По направлению к Учкуланскому ущелью расположили часть своих сил справа от наступающих. Слева было нельзя обойти из-за реки Кубань, так как ближайший мост, расположенный в ауле Каменноост, находился в зоне, контролируемой мятежниками. По всему периметру оборонительных позиций коммунисты имели в своем распоряжении тяжелые дальнобойные пулеметы. Мятежники пытались продержаться, но безуспешно. Одиночными выстрелами против дальнобойных пулеметов, да еще когда все удобства позиций были на стороне красноармейцев, не очень-то и возможно было долго наступать, даже если численно и превосходишь противника. По правилам ведения боя наступающих должно быть в четыре раза больше защищающихся¹⁴. Ряды повстанцев дрогнули, и они повернули вспять, в основном – в Учкуланское ущелье. Чекисты и красноармейцы не стали догонять мятежников. Решили передохнуть и начать операцию по рассеиванию мятежников на следующий день.

22 марта началась операция по дальнейшему рассеиванию и аресту мятежников. Повстанцы, не выдержав натиска красноармейцев в аулах Большого Карачая, бежали в леса и горы. Мятежники потерпели поражение, и Верховный Совет был расформирован. К 24 марта мятеж был подавлен во всем Карачае. Операция по рассеиванию и аресту мятежников продолжалась до 10 апреля. Были случаи, когда красноармейцы без единого выстрела вызволяли арестованных активистов. К примеру, в аулах Джегута, Верхняя Мара и Верхняя Теберда военный комиссар области Боташев Асхат лично вызволил из заточения арестованный сельский актив, за что был награжден наркомом обороны К. Е. Ворошиловым именованным оружием «За правильно проведенную без единого выстрела операцию»¹⁵.

Было арестовано и выслано за этот мятеж около тысячи человек¹⁶. Среди них был приговорен к расстрелу только один человек – Байлык Тебуев. Приведем биографию одного из лидеров мятежа Къады Байрамукова, по данным полевого материала, который был собран автором во время многочисленных встреч со старейшинами и аксакалам, и посмотрим, какие у него были причины принимать участие в этом мятеже:

«Байрамуков Къады Къаитбиевич родился в 1905 г. в ауле Хурзук в квартале Байрамуковых. Из атаула (клан) Гортджалары. Отец Къаитбий был простым сельским крестьянином. Имел трех братьев – Джатдая, Алия, Добая и двух сестер – Байдымат и Есмехан. Старший брат Джатдай был участником Первой мировой войны, полным Георгиевским кавалером. Алий и Добай жили в ауле Хурзук. Сестра Есмехан вышла замуж за Х. Боташева, а другая сестра Байдымат вышла замуж за С. Деккушева.

Во время белогвардейского восстания в Карачае в 1920 г., которое учинил уполномоченный реввоенсовета IX армии Черемухин во время своего прибытия в Карачай, с целью оказания помощи карачаевцами Советской власти, пришлось вмешаться и старшим братьям Къады Джатдаю и Алию. После установления Советской власти в Карачае, трое братьев: Джатдай, Алий и Добай были убиты как “несущие угрозу классовые враги Советской власти в Карачае”. Это обстоятельство и подтолкнуло подросткового Къады к взятию оружия и участие в антисоветском мятеже. После подавления мятежа был выслан, а после возвращения в Карачай работал некоторое время заготовителем в местном колхозе. На работу был принят секретарем Учкуланского райкома партии Элькановым, но после того как Эльканов был снят с работы, Къады начали постоянно тревожить партийные структуры, и ему ничего не оставалось, как уйти в лес. После прихода немцев в 1943 г. принял их сторону. Возглавлял местную марионеточную администрацию (Карача-

евский национальный комитет), а после поражения немцев отступал вместе с ними и в конце эмигрировал в США. Умер в 1994 г.

Его сестра Байдымат была захвачена чекистами и потерялась без вести в ущелье реки Худес. Другая сестра, Есмехан, была схвачена чекистами в ауле Учкекен на базаре и также исчезла бесследно осенью 1943 года¹⁷.

Как мы видим, Къады Байрамукова к восстанию подтолкнуло то, что советская власть расстреляла троих его братьев без установления их вины. Старший брат Джатдай был национальным героем Карачая, который жизнью и кровью защищал интересы своего народа. Особое прославление он получил во время кабардино-карачаевского конфликта в 1922 г., когда во главе народного ополчения ему удалось возратить карачаевцам угнанный кабардинцами скот. При таких обстоятельствах Къады было некуда деваться, и он выступил против Советов. О судьбах других лидеров и участников мятежа можно сказать, что они являлись почти такими же драматическими, как и у Къады Байрамукова. Изначально неправильная политика коллективизации, построенная на сплошном насилии, довела людей до точки взрыва. После выхода статьи И. Сталина «Головокружение от успехов» 2 марта 1930 г. партийные структуры в Карачае и по всей стране побоялись наказывать мятежников строгими и жесткими мерами, опасаясь новых мятежей. Новый виток волнений в массах был им ни к чему, так как весь груз ответственности за антисоветские мятежи И. Сталин уже возложил на них, сделав из себя защитника народных масс. При таком раскладе сил многие партийные чиновники могли лишиться не только работы, но, возможно, и жизни. Сталинский режим никогда и никого не щадил. Не было, наверное, в истории сталинского диктата того, чтобы власть с кем-нибудь считалась, если это не было в угоду интересов вождя народов.

Таким образом, организаторами и основными участниками восстания являлись кулаки, которые были недовольны политической коллективизации советской власти. Восстание не носило ни антирусского, ни антирусского характера. Оно не было поддержано народными массами, что послужило главной причиной поражения повстанцев. Кроме того, к 1930 г. советская

власть и сталинский тоталитарный режим настолько окрепли, что любые антисоветские восстания, тем более на национальных окраинах, заведомо были обречены на провал. Сам факт восстания в Карачае являлся одним из многочисленных сигналов, которые прокатились на Северном Кавказе и в России против ошибочной сталинской политики насильственной коллективизации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Попутько А., Христинин Ю. Именем ВЧК. Ставрополь, 1982.

² Там же. С. 132.

³ Там же. С. 132.

⁴ Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики (ГАКЧР). Ф. 306. Оп. 1. Д. 33. Л. 5д-14.

⁵ Там же. Л. 5б.

⁶ Там же. Л. 17б.

⁷ Там же. Л. 5е.

⁸ Попутько А., Христинин Ю. Указ. соч. С. 121.

⁹ Там же. С. 119.

¹⁰ Там же. С. 121.

¹¹ Там же. С. 120.

¹² ГАКЧР. Ф. 306. Оп. 1. Д. 33. Л. 22.

¹³ Попутько А., Христинин Ю. Указ. соч. С. 127.

¹⁴ Трошев Г. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. М., 2004. С. 29.

¹⁵ Урусов К. С.-Б. Известные люди Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1997. С. 149.

¹⁶ Тебуев Р., Хатуев Р. Очерки истории карачаевцев и балкарцев. Черкесск, 2002. С. 151.

¹⁷ Батчаев Ш. М. Джатдай. Ставрополь, 2007. С. 56.